

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Издаётся с 1992 года

Экспресс-выпуск • Express-issue
1996 № 2

СОДЕРЖАНИЕ

- 3-7** Новые находки редких птиц в Приангарье.
Ю.И.МЕЛЬНИКОВ, М.Ю.МЕЛЬНИКОВ
- 8-10** Новые сведения о малой чайке *Larus minutus*
в Мурманской области. С.Н.БАККАЛ
- 10-12** Наблюдения за первым гнездованием моевки *Rissa tridactyla* в Кандалакшском заливе Белого моря.
Ф.Н.ШКЛЯРЕВИЧ
- 12** Встреча лесного жаворонка *Lullula arborea* в устье
р. Кереть (Кандалакшский залив Белого моря).
А.В.БАРДИН
- 13-16** Критические замечания о статье Н.В.Медведева и
С.В.Сазонова “Водные и околоводные птицы
Валаамского и Западного архипелагов Ладожского
озера”. У.А.БИРИНА
- 16-20** К вопросу о проектировании орнитологических баз
данных. С.В.ПЫЖЬЯНОВ
-
-

Редактор и издатель А.В.Бардин
Россия 199034 Санкт-Петербург
Санкт-Петербургский университет
Кафедра зоологии позвоночных

Новые находки редких птиц в Приангарье

Ю.И.Мельников, М.Ю.Мельников

Иркутский областной комитет по охране окружающей среды и природных ресурсов,
ул. Парковая 16, Иркутск, 664012, Россия

Поступила в редакцию 4 апреля 1995

Хотя орнитологические исследования в Приангарье имеют достаточно длительную историю (Гагина 1961; Богородский 1989), орнитофауна региона изучена далеко не полностью. В настоящей статье мы приводим сведения о редких видах птиц Приангарья, собранные нами в 1963-1994 гг.

Черношейная поганка *Podiceps nigricollis*. Впервые гнездование этого вида в Приангарье установлено 22 августа 1965 в бассейне Оки, когда в урочище Тыкей (дер. Бурук Куйтунского р-на) обнаружили два выводка с еще не летающими птенцами. В 1983 найдены гнезда в устье Иркута, а в 1984 – на болотах у г. Ангарска (Мельников 1993). Общая численность на гнездовье не превышает 100 пар и сильно колеблется по годам. В настоящее время численность минимальна – не более 30 пар.

Красношейная поганка *Podiceps auritus*. В Иркутской обл. гнездование установлено в пойме Нижней Тунгуски (Ткаченко 1937). Мы наблюдали только одну пролетную особь 25 мая 1983 в устье Иркута (Ново-Ленинские болота).

Чомга *Podiceps cristatus*. В 1965 одна пара гнездилась на пруду у ст. Куйтун. В настоящее время в ограниченном количестве гнездится на Братском водохранилище (Толчин 1979). В июне 1984 на болотах поймы Иркута одну чомгу видел В.В.Пронкевич, однако гнездование не доказано. В последующие годы весной, летом и осенью мы встречали здесь единичных взрослых и молодых чомг (молодые отмечены в сентябре летными). Наконец, 22 июля 1992 в пойме Иркута мы встретили чомгу с двумя пуховыми птенцами. В 1993 здесь найдены уже 7 размножающихся пар. Известно также гнездование нескольких пар чомги под г. Ангарском на болотах в районе золоотвода (Попов, Иванов 1992; наши данные).

Серая цапля *Ardea cinerea*. В Приангарье известна одна колония цапель на Братском водохранилище (Мельников 1981). В летнее время мы встречали этих птиц в небольшом количестве во многих

районах. На редкие встречи этого вида в Южном Прибайкалье на весеннем и летнем пролете указывает Ю.В.Богородский (1989).

В 1960-1970-х гг. гнездование цапель установлено в урочище Тэмь на Братском водохранилище (участок по р. Ис у с. Тэмь). После образования водохранилища широкая пойма оказалась затопленной и заросла рогозом *Typha latifolia*. На сплавинах среди зарослей рогоза стали гнездиться до 20 пар серых цапель. К настоящему времени из-за исчезновения и изреживания рогозовых крепей и, возможно, уменьшения рыбных ресурсов численность цапель сократилась. Тем не менее, до 10 пар гнездится здесь ежегодно.

В начале 1990-х гг. одиночные летающие пары цапель появились в пойме Оки (дер. Барлук Куйтунского р-на). Днем птицы кормились на старицких озерах, преимущественно на Масеевских, а на ночевку улетали на острова Оки. В конце августа 1993 встречены плохо летавшие птенцы с остатками пухового наряда, что может свидетельствовать о гнездовании здесь серой цапли.

Белый гусь *Chen caerulescens*. По Т.Н.Гагиной (1961), белый гусь – редкий залетный вид на юге Байкала. Того же мнения придерживается Н.Г.Скрябин (1975), хотя Ю.В.Богородский (1989) не считает факт залета этого вида бесспорным. В конце сентября 1990 белый гусь был добыт из группы с двумя гуменниками на протоке р. Бирюсы в районе дер. Баландино.

Большой подорлик *Aquila clanga*. Редкий гнездящийся вид Приангарья (Гагина 1961; Богородский 1989). Одну птицу мы встретили 8 мая 1994 в сосновом лесу на краю заболоченного ельника в широкой пойме Оки близ дер. Барлук.

Полевой лунь *Circus cyaneus*. Малочисленный гнездящийся и пролетный вид. На гнездовые найден в ряде лесостепных районов: в пойме Ангары между г. Иркутском и г. Усолье-Сибирское, в Куйтунском, Тулунском, Братском и Нукутском р-нах (Рябцев 1984; Мельников и др. 1994). Обычно селится одиночными парами по нераспаханным участкам реликтовых степей или пойменных лугов. Гнезда устраивает в лесных колках среди полян в зарослях спиреи и среди кустарников в поймах заболоченных ключей и небольших рек. Охотится на участках степи и сельскохозяйственных угодий (Мельников и др. 1994).

Болотный лунь *Circus aeruginosus*. Обычный гнездящийся и пролетный вид, хотя его гнезд найдено очень мало. Определенно гнездится в пойме Иркута и в верхнем течении Ангары, где мы встречали выводки плохо летающих молодых в 1985-1994. Дважды, в августе 1969 и 1971, гнезда с нелетными птенцами найдены на Масеевских

озерах у дер. Барлук. Установлено также гнездование в урочищах Неричева и Журавлинка у дер. Броды Куйтунского р-на, а также в урочище Тэмь Тулунского р-на. В течение всего лета 1988 болотный лунь постоянно встречался в пойме Куды между дер. Поздняково и Оек, где он вполне мог гнездиться (достаточно продуктивные пойменные озера и болота). Селится по заболоченным открытым поймам рек и ручьев, нередко среди распаханных полей, выбирая для устройства гнезд участки с куртинами тростника или рогоза. Избегает сухих степей даже в период массового пролета.

Серый журавль *Grus grus*. В небольшом числе встречается повсеместно в подходящих местообитаниях; кое-где является обычным и даже многочисленным, например, в пойме Оки в среднем течении (Мельников и др. 1988). На лесном озере в урочище Шиберта (пойма Оки у дер. Барлук) 5 мая 1994 мы нашли гнездо с двумя яйцами на средней стадии насиживания. Размеры яиц (мм): 91.6 × 55.9 и 87.8 × 56.5. Это наиболее ранняя кладка из зарегистрированных в Приангарье.

Стерх *Grus leucogeranus*. Встречен в 1965 в долине р. Тойсук у дер. Тальяны. С 1 по 6 мая 1981 В.В.Пронкевич дважды видел стерха на Курминском зал. Иркутского водохранилища (Мельников и др. 1988; Богородский 1989). Мы видели одного стерха 4 мая 1993 на Масеевских озерах в пойме Оки у дер. Барлук.

Азиатский бекасовидный веретенник *Limnodromus semipalmatus*. Отмечен в нескольких районах Приангарья, однако постоянно гнездится только в устье Иркута (Мельников 1988). Максимальная численность популяции составляла около 35 гнездящихся пар, с учетом пролетных особей в отдельные годы регистрировали до 80-100 птиц (Мельников 1991). С 1988 численность этого кулика в устье Иркута резко сократилась и в настоящее время колеблется от 1 до 3 пар. В 1990 гнездование не отмечено, хотя в период пролета встречена одна пара.

Бургомистр *Larus hyperboreus*. Ранее в Приангарье не отмечался. Мы встретили одну особь 11 мая 1993 в пойме Иркута у пос. М.Горького (Селиваниха) и еще одну — 20 мая 1993 в пойме Куды (дер. Хомутово Иркутского р-на).

Озерная чайка *Larus ridibundus*. Обычный, но малочисленный вид на весенном и осенном пролете. Случай гнездования единичны и стали наблюдаться недавно. Известно размножение этой чайки на золоотвале в районе г. Ангарска (Попов, Иванов 1992). В устье Иркута она впервые загнездилась в 1994: 15 июня на застраивающем рогозом озере найдена колония из 30 пар.

Малая чайка *Larus minutus*. Очень редкий пролетный вид. Впервые гнездование отмечено в 1986 на золоотвале у г. Ангарска (Попов, Иванов 1992). В 1994 среди колонии озерных чаек в устье Иркута (Ново-Ленинские болота) наблюдали две пары малых чаек. Птицы демонстрировали типичное защитное поведение и опускались на гнезда среди озерных чаек. Это позволяет допускать их гнездование в этом районе. Провести более детальное обследование было невозможно. Тонкая сплавина затапливалась при попытке передвижения по ней, что могло привести к гибели всей колонии.

Белощекая крачка *Chlidonias hybrida*. В Приангарье впервые зарегистрирована в 1987: с 7 по 16 июня наблюдали пролет и скопление птиц в устье Иркута (Ново-Ленинские болота). Белощекие крачки подлетали одиночными парами и мелкими группами в стаях обычных здесь белокрылых крачек *Chlidonias leucoptera*. На гнездование белощекие крачки не оставались и продолжали миграцию в северо-восточном направлении (16 июня).

В последующие годы здесь отмечались отдельные особи и небольшие группы (3-8 особей) белощеких крачек. В 1993 одна пара держалась на озерах в течение всего лета, а 4 августа мы нашли двух нелетных птенцов. Это доказывает факт эпизодического гнездования рассматриваемого вида в устье Иркута.

Черная крачка *Chlidonias nigra*. Впервые встречена и зарегистрирована на гнездовые в 1983 на пойменных болотах и озерах в устье Иркута (Мельников 1989). Постоянно гнездилась здесь до 1988. В последующие сезоны отмечались только отдельные особи и пары. Таким образом, черные крачки гнездятся в устье Иркута лишь эпизодически и их численность не превышает 20 особей.

Камышовая овсянка *Emberiza schoeniclus*. Малочисленный пролетный и гнездящийся вид. Согласно М.И.Ткаченко (1937), гнездится в верхней части долины Нижней Тунгуски. До сих пор ее кладки не найдены, хотя основываясь на поведении особей предполагали гнездование в пойме Иркута (Богородский 1989, 1993).

Впервые гнездо этого вида найдено нами в устье Иркута 16 июня 1989. Общая численность камышовых овсянок составляет здесь в разные годы 8-25 пар. Кроме того, 4 пары мы встретили на заболоченном лугу у небольшого осокового болота в пойме Ангары близ устья Китоя. По-видимому, эта овсянка гнездится в пойме Куды (между дер. Поздняково и с. Оек), где в 1988 мы наблюдали 6 пар с гнездовым поведением. В 1993 несколько пар встречено в гнездовое время в пойме Оки в уроцище Шиберта (дер. Барлук).

Иволга *Oriolus oriolus*. Очень редкий вид. Гнездование не доказано. В 1991 иволга была достаточно обычна, хотя и немногочисленна, в пойменных разреженных березовых лесах вдоль р. Уды (урочище Плещи Нижнеудинского р-на). 24-26 июля 1993 две иволги встречены в парковых березовых лесах на островах р. Оки между дер. Барлук и Усть-Када Куйтунского р-на.

Литература

- Богородский Ю.В.** 1989. *Птицы Южного Предбайкалья*. Иркутск: 1-207.
- Богородский Ю.В.** 1993. Камышовая овсянка *Emberiza schoeniclus* Linnaeus, 1758// *Редкие животные Иркутской области (наземные позвоночные)*. Иркутск: 90-92.
- Гагина Т.Н.** 1961. Птицы Восточной Сибири (список и распространение)// *Tr. Баргузинского заповедника* 3: 99-123.
- Мельников Ю.И.** 1988. Пространственная структура и динамика ареала азиатского бекасовидного веретенника в Восточной Сибири// *Редкие наземные позвоночные Сибири*. Новосибирск: 146-152.
- Мельников Ю.И.** 1989. Распространение и экология черной крачки на границе ареала в Восточной Сибири// *Исследования по экологии и морфологии животных*. Куйбышев: 46-55.
- Мельников Ю.И.** 1991. Экология азиатского бекасовидного веретенника на границе ареала в Восточной Сибири// *Экология* 3: 52-58.
- Мельников Ю.И.** 1993. Черношейная поганка *Podiceps nigricollis* C.L.Brehm, 1831// *Редкие животные Иркутской области (наземные позвоночные)*. Иркутск: 146-149.
- Мельников Ю.И., Мельников М.Ю., Радюк А.М.** 1994. Гнездование полевого луня в степных районах Предбайкалья// *Информационный вестник по хищным птицам и совам России* 2, 2: 2.
- Мельников Ю.И., Попов В.В., Липин С.И., Сонин В.Д., Дурнев Ю.А.** 1988. О распространении журавлей на юге Восточной Сибири// *Журавли Палеарктики (Биология, морфология, распространение)*. Владивосток: 168-170.
- Мельникова Н.И.** 1981. Серая цапля на Братском водохранилище// *Размещение и состояние гнездовий околоводных птиц на территории СССР*. М.: 76-77.
- Попов В.В., Иванов С.В.** 1992. Гнездование серебристой чайки на золоотвале в окрестностях г. Ангарска// *Серебристая чайка. Распространение, систематика, экология*. Ставрополь: 123-125.
- Рябцев В.В.** 1984. Состояние численности, размещение и фенология гнездового периода хищных птиц лесостепных районов Предбайкалья// *Фауна и экология птиц Восточной Сибири*. Иркутск: 90-97.
- Скрябин Н.Г.** 1975. *Водоплавающие птицы Байкала*. Иркутск: 1-244.
- Ткаченко М.И.** 1937. Птицы реки Нижней Тунгуски// *Изв. об-ва изучения Вост.-Сибирской области*. Иркутск, 2: 152-161.
- Толчин В.А.** 1979. О гнездовании чомги в Восточной Сибири// *Орнитология* 14: 199-200.

Новые сведения о малой чайке *Larus minutus* в Мурманской области

С.Н.Баккал

Зоологический институт, Российская Академия наук,
Университетская наб., 1, Санкт-Петербург, 199034, Россия

Поступила в редакцию 9 октября 1996

Наблюдения проводили в июне 1996 в заповеднике “Пасвик” (Печенгский р-н, Мурманская обл.) на р. Паз, в граничной полосе России и Норвегии (69° с.ш.). Наиболее богатым в орнитологическом отношении оказался участок реки между Хестефосской ГЭС и Йорданфоссом. Весной здесь, особенно в широкой пойме Фьорванна, концентрируются порой значительные стаи лебедя-кликуна *Cygnus cygnus*, хохлатой чернети *Aythya fuligula*, свиязи *Anas penelope*, гоголя *Bucephala clangula*, крохалей *Mergus merganser* и *M. serrator*; реже встречаются гагары *Gavia arctica* и *G. stellata*, гуменник *Anser fabalis*, кряква *Anas platyrhynchos*, чирок-свиристунок *A. crecca*, шилохвость *A. acuta*, синьга *Melanitta nigra*, луток *Mergus albellus*. В весенне-летний период на реке обычны также чайки (*Larus canus*, *L. ridibundus*, *L. marinus*) и крачки (*Sterna paradisaea* и, вероятно, *S. hirundo*).

Именно здесь, в районе Йорданфосса, во время проведения учетов водоплавающих птиц нам удалось наблюдать стаю малых чаек *Larus minutus* из 15 особей 8 июня 1996. Они были заняты активным сбором корма —исключительно имаго веснянок *Perlodes* sp. (Plecoptera). Чайки держались на определенном участке, не разлетаясь дальше 50-70 м друг от друга. Птицы легко ловили этих плохо летающих насекомых, схватывая их над водой, изредка в трепещущем полете. При этом они ни разу не присели на воду. Малые чайки кормились вместе с другими чайками (сизыми и озерной) и полярными крачками.

Мы продолжали регулярные наблюдения на правом берегу р. Паз до конца июня, однако малых чаек больше не видели.

В России малая чайка везде распространена спорадически. На Западном Мурмане известны залеты этого вида на Айновы о-ва, а пролетные особи неоднократно регистрировались в Кандалакшском заливе и на оз. Имандре (Бианки, Флеров 1960; Коханов 1987; Семенов-Тян-Шанский 1991). До недавнего времени ближайшими известными районами гнездования малой чайки были Ладожское оз. и северное побережье Ботнического залива. В 1970-1980-е гг. в южной части Кольского п-ва участились встречи малых чаек не только в

период миграций, но и в сезон гнездования (Коханов 1987), что давало основание для предположений в возможности гнездования этого вида в рассматриваемом регионе. Первая гнездовая колония малых чаек на Кольском п-ве была обнаружена в 1992 г. В.Д.Кохановым (1993) у южной оконечности оз. Имандра.

На р. Паз в начале века (1901-1906) собирал материал известный норвежский орнитолог Ханс Сконнинг. Однако, в его публикации (Schaanning 1907) отсутствуют сведения о малой чайке в этом регионе. По данным Ст.Викана (Wikan 1987), во Фьорванне малую чайку наблюдали только однажды — 22 июня 1986. Со времени основания заповедника (1992-1993), охватывающего площадь 17 тыс.га, малая чайка ни разу не регистрировалась в его пределах.

Для Норвегии малая чайка также является новым видом. В Финмарке первые регистрации относятся к началу 1970-х гг., а на основании последующих наблюдений для этого вида установлен статус спорадично встречающегося, но относящегося к гнездящимся (Frantzen *et al.* 1991). Согласно “Атласу птиц Норвегии” (Gjershang *et al.* 1994), малая чайка постоянно гнездится на юго-западе страны (на широте Осло); в районе Киркенеса и Муруда она, вероятно, также гнездится, а в районе Лингму и Нируда (левый берег р. Паз) ее гнездование лишь предполагается.

В Финляндии численность малой чайки относительно высока (Koskimies 1992), тогда как в Дании и Швеции она малочисленна (Berg 1988). Полагают, что численность малой чайки в последние десятилетия увеличивается (Зубакин 1988; Пукинский 1988).

Из приведенных данных о характере пребывания и особенностях распространения малой чайки на крайнем северо-западе европейской части ее ареала складывается вполне определенное впечатление: происходит дальнейшее расселение рассматриваемого вида и освоение новых районов гнездования. Описанная встреча малой чайки на р. Паз — дополнительное свидетельство того, что в северо-западной части Кольского п-ва она все еще остается редким пролетным видом. Поздние сроки наблюдения пролетных особей объясняются, во-первых, необычно поздней и затяжной весной 1996 г., во-вторых, тем, что этот вид — один из самых поздних мигрантов.

Все изложенное выше подтверждает предположение В.А.Зубакина (1988) о существовании у малой чайки североевропейского участка ареала с непостоянными гнездовыми поселениями.

Литература

Бианки В.В., Флеров А.И. 1960. Список птиц Кандалакшского залива и его побережий// *Тр. Кандалакшского заповедника* 2: 105-112.

- Зубакин В.А.** 1988. Малая чайка — *Hydrocoloeus minutus* (Pallas, 1776)// *Птицы СССР. Чайковые*. М.: 233-243.
- Коханов В.Д.** 1987. Обзор изменений, отмеченных в орнитофауне Мурманской области за последнее столетие// *Проблемы изучения и охраны природы Прибелиорья*. Мурманск: 20-37.
- Коханов В.Д.** 1993. Гнездование малой чайки *Larus minutus* на Кольском полуострове// *Рус. орнитол. журн.* 2, 2: 256-257.
- Пукинский Ю.Б.** 1988. *Природа Ленинградской области: Птицы*. Л.: 1-143.
- Семенов-Тян-Шанский О.И.** 1991. Малая чайка — *Larus minutus* Pall.// *Птицы Лапландии (неворобыиные)*. М.: 263.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 1996, Экспресс-выпуск 2: 10-12

Наблюдения за первым гнездованием моевки *Rissa tridactyla* в Кандалакшском заливе Белого моря

Ф.Н.Шкляревич

Кандалакшский государственный природный заповедник, Кандалакша, Мурманская обл., 184040, Россия

Поступила в редакцию 6 ноября 1996

До недавнего времени моевку *Rissa tridactyla* — многочисленного обитателя птичьих базаров Мурманского побережья, для Белого моря считали редкой залетной птицей. Этот вид нерегулярно встречали в Кандалакшском заливе в период миграций и кочевок.

В 1987 гнездование моевки впервые наблюдали в Кандалакшском заливе Белого моря. Колонию этих птиц обнаружили в Порьей губе на о-ве Озерчанка ($66^{\circ}34'$ с.ш., $34^{\circ}30'$ в.д.). Стация гнездования была типичной для моевок: труднодоступный участок обрывистого скалистого берега с небольшими уступами и нишами. Появившиеся на острове в 1987 и образовавшие здесь колонию моевки в большинстве своем, видимо, еще не достигли половозрелости. Вероятно, именно поэтому яйца были отложены только в 5 гнездах, хотя гнездостроением занимались 19 пар.

На следующий год (1988) нормально размножались уже 30 из 40 обитающих в колонии пар. В 1989-1990 число не участвующих в размножении пар составляло 7.1-11.5%. Эффективность размножения в 1988-1989 была низкой: до подъема на крыло доживало 32-36% птенцов от общего числа вылупившихся. Осенью колонию покидало еще меньшее количество молодых (табл. 1).

Таблица 1. Заселенность колонии моевок в Порьей губе Кандалакшского залива и эффективность размножения

Год	Кол-во пар в колонии		Кол-во птенцов	
	Общее	Из них размножающихся	Поднявшихся на крыло	Покинувших колонию
1987	19	5		Нет данных
1988	40	30	12	11
1989	45	42	20	7
1990	29	26		Нет данных

В первый год моевки приступили к размножению, как и следовало ожидать, очень поздно: вылупление птенцов началось 18-19 июля 1987 (табл. 2). В 1989-1990 гнездование проходило практически в одни и те же сроки. Откладка яиц начиналась 20-22 мая, первые птенцы появлялись через 28-29 сут. К 10-13 июля вылупление заканчивалось, 20-25 июля молодые начинали подниматься на крыло.

Во все годы наблюдений кладка у моевок состояла из 1-2 яиц (табл. 3).

Таблица 2. Фенология гнездования моевок в Порьей губе Кандалакшского залива в 1987-1990

Год	Начало откладки яиц	Начало вылупления	Конец массового вылупления	Конец вылупления	Начало подъема птенцов на крыло
1987	—	18-19.07	—	—	—
1988	—	—	15.07	—	—
1989	20-21.05	18.06	30.06	10.07	20.07
1990	22.05	19-20.06	28.06	13.07	21-25.07

Таблица 3. Величина кладки и отход яиц в колонии моевок в Порьей губе Кандалакшского залива

Год	Всего кладок	Кол-во кладок с числом яиц		Средняя величина кладки	Отход яиц	
		1	2		абс.	%
1987	5	3	2	1.40±0.24	2	28.6
1988	29	12	17	1.59±0.09	8	17.4
1989	42	14	28	1.67±0.07	14	20.0
1990	26	3	23	1.88±0.06	13	26.5

Индекс плотности гнездования моевок, рассчитанный по В.А.Зубакину (1975), в 1987 составил 0.14, в 1989-1990 — 0.22-0.24.

Данные о гнездовании моевок на Белом море, несмотря на их фрагментарность, представляют известный интерес при изучении роли различных факторов в возникновении колоний, их развитии и поддержании, а также для понимания некоторых других вопросов, связанных с исследованием самого феномена колониальности.

Литература

Зубакин В.А. 1975. Индекс плотности гнездования некоторых видов чайковых птиц и способ его вычисления// *Зоол. журн.* 54, 9: 1386-1389.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 1996, Экспресс-выпуск 2: 12

Встреча лесного жаворонка *Lullula arborea* в устье р. Кереть (Кандалакшский залив Белого моря)

А.В.Бардин

Кафедра зоологии позвоночных, Санкт-Петербургский университет,
Университетская наб., 7/9, Санкт-Петербург, 199034, Россия

Поступила в редакцию 7 ноября 1996

Лесной жаворонок *Lullula arborea* — редкий залетный вид для Кольско-Беломорского региона. Согласно последней сводке (Бианки и др. 1993), эта птица наблюдалась в регионе трижды: у с. Поньгома 5 июля 1951 и в Лапландском заповеднике 12 мая 1962 и 21 мая 1972.

Мне довелось встретить лесного жаворонка 2 июля 1976 в устье р. Кереть, на материке напротив о-ва Горелый (Кандалакшский залив Белого моря). Был первый солнечный жаркий день после недели непрерывного дождя, зацвели сосна и рябина. Около 15 ч на краю мохового болота у сельги, поросшей сосняком-беломошником, я вспугнул одного лесного жаворонка, улетевшего с характерным криком. Регулярно экскурсируя в этом районе с 16 июня по 14 июля 1976, больше с этим видом я не встречался.

Литература

Бианки В.В., Коханов В.Д., Корякин А.С., Краснов Ю.В., Панева Т.Д., Татаринкова И.П., Чемякин Р.Г., Шкляревич Ф.Н., Шутова Е.В. 1993. Птицы Кольско-Беломорского региона// *Рус. орнитол. журн.* 2, 4: 491-586.

Критические замечания о статье

Н.В.Медведева и С.В.Сазонова

“Водные и околоводные птицы Валаамского и Западного архипелагов Ладожского озера”

У.А.Бирина

Кафедра зоологии позвоночных, Биолого-почвенный факультет, Санкт-Петербургский университет, Университетская наб. 7/9, Санкт-Петербург, 199034, Россия

Поступила в редакцию 25 ноября 1994

С 1991 по 1993 автор данного сообщения изучал экологию чаек на Валаамском архипелаге Ладожского оз. в составе экспедиции Санкт-Петербургского общества естествоиспытателей. В эти же годы здесь проводила фаунистические исследования и Е.В.Михалева. За три полевых сезона мы только однажды встретили Н.В.Медведева, хотя, судя по рассматриваемой публикации (Медведев, Сазонов 1994), и он, и С.В.Сазонов работали параллельно с нами в те же сроки. К сожалению, авторы не входили с нами в контакт. Однако при написании своей статьи они получили материалы учета чаек и гусеобразных, проведенного мной совместно с Е.В.Михалевой при помощи егеря Л.В.Михайловской и предоставленного Валаамскому лесхозу для отчета. С нашего разрешения эти данные были включены в статью Н.В.Медведева и С.В.Сазонова.

Так получилось, что переписка, поясняющая неясные для карельских орнитологов моменты, запоздала — статья была отдана в печать с рядом ошибочно интерпретированных наших данных. Кроме того, Н.В.Медведев и С.В.Сазонов дважды основывают свои выводы на нерепрезентативных, на наш взгляд, наблюдениях. Все это, а также целый ряд других неточностей в статье, и побудило нас выступить с критическими замечаниями. В дальнейшем мы надеемся на более тесный контакт с карельскими коллегами, что поможет всем нам избежать погрешностей как в исследованиях, так и при написании статей.

В очерках по крякве, хохлатой чернети и среднему крохалю авторы приводят численность гнездящихся пар, ссылаясь на наше устное сообщение. Мы предоставили Н.В.Медведеву следующие учетные данные: кряква — 20 самцов, 10 самок, 2 выводка с 7 и 8 птенцами (в сумме 32 взрослые птицы и 15 птенцов); хохлатая чернеть — 125 самцов и 24 самки (в сумме 149); средний крохаль — 28 самцов и 31 самка (в сумме 59). По недоразумению приняв количество особей за

количество гнездящихся пар и весьма грубо округлив числа, авторы указывают в статье 30-50 гнездящихся пар кряквы, 100-150 гнездящихся пар чернети и 50 пар крохаля. При этом нужно учесть, что один учет с моторной лодки в начале июня не может дать четкого представления о числе гнездящихся на архипелаге пар уток. Далее, суммируя эти ошибочные данные с данными финских орнитологов по чернети, авторы пытаются оценить общую численность вида на Западном и Валаамском архипелагах.

Повсеместное сокращение численности клуши, возможно, затронуло и Валаамский архипелаг, но в литературе, в том числе и финской, нет данных о численности этого вида в предшествующие годы. Делать же вывод о “весьма заметной тенденции к сокращению численности клуши”, основываясь на однократном посещении всего одной колонии (о-в Палинсари) в 1991, а затем в 1993, да еще в июле, мы считаем неправомерным. Тем более, что даже опытные полевые орнитологи часто не могут различить гнезда и птенцов клуши и серебристой чайки. Пока мы располагаем немногочисленными данными о соотношении этих двух видов в пяти колониях на Валаамском архипелаге. Отметим, что в одной из колоний (на о-ве Хиорья), где в 1991 и 1992 клуши не было, она появилась в 1993. В другой небольшой колонии на Оборонных о-вах доля клуш среди встреченных крупных белоголовых чаек составила 9.1% в 1992 и 20% в 1993. Однако имеющиеся сведения слишком скучны, чтобы делать выводы о динамике численности клуши на Валааме.

Вывод о “тенденции к снижению количества речных крачек, гнездящихся на островах Северной Ладоги”, основанный на факте уменьшения только одной колонии в Лещевой бухте, нам также кажется необоснованным. Тем более, что авторам неизвестно о том, что в 1992 эта колония вновь увеличилась, а на луде у выхода из Лещевой бухты возникла новая колония, расположенная в нескольких десятках метров от старой. Кроме того, авторы не знали о колонии на о-ве Луотосари, где в 1991 было 42 гнезда, а в 1992 — 60. Самые авторы справедливо указывают на то, что крачки на Валааме иногда меняют места гнездования. Такая особенность затрудняет точный учет численности гнездящихся пар. Это делает еще более неправомерным вывод о снижении численности речной крачки, сделанный на основании наблюдений за одной колонией на протяжении 3 лет.

Данные о количестве гнезд чегравы на о-ве Палинсари в 1993 немного расходятся с нашими — соответственно 12 и 17 пар (Бирина 1994). Это связано с тем, что авторы провели учет в то время, когда в колонии еще не закончилась откладка яиц.

Мнение Н.В.Медведева и С.П.Сазонова о том, что наиболее крупные колонии сизой чайки на Валааме состоят из 30-50 пар, яв-

но преувеличено. Мы три года контролировали численность чаек на всех четырех крупных колониях этого вида. Только три колонии в 1991 и одна в 1992 превышали 30 пар. Среднюю величину наиболее крупных колоний можно оценить в 20-30, но никак не в 30-50 пар.

Мнение авторов, что серебристая чайка на Ладоге активно вытесняет сизую, в целом ошибочно, хотя такие случаи действительно бывают (например, колония на о-ве Палинсари) и описаны в литературе (Бианки 1991). Сизая и серебристая чайки гнездятся на разных по биотопическим условиям островах. Поэтому острая конкуренция за места гнездования между этими видами не возникает, по крайней мере на Валааме. Сизые чайки занимают более мелкие острова, но не обязательно лесистые. При этом они тяготеют к островам, находящимся в непосредственной близости (в нескольких десятках метров) от материка или крупного острова. Колония на Палинсари, расположенном на удалении 5 км от Валаама, является скорее интересным исключением. Серебристые чайки устраивают колонии на более крупных островах, удаленных от берега не менее, чем на 1-3 км. Утверждение авторов о выраженной отрицательной корреляции между количеством гнездовых пар серебристой и сизой чаек не подтверждено количественным материалом. То обстоятельство, что серебристая чайка превосходит по численности сизую, не свидетельствует о том, что первый вид вытесняет второй. Это связано с тем, что на архипелаге биотопические условия более подходящи для гнездования серебристых чаек.

Заметим также, что в очерке о серебристой чайке авторы допустили терминологическую неточность. Они пишут о 7 отдельных колониях на Палинсари. Однако, поскольку между этими колониями в большинстве случаев возможен визуальный и акустический контакт, их следует считать субколониями одной колонии (Зубакин и др. 1983). В 1993 гнезда серебристых чаек располагались практически по всему периметру о-ва Палинсари без заметного разделения на субколонии (Бирина 1994).

Несмотря на указанные неточности и недоразумения, статья Н.В.Медведева и С.П.Сазонова, несомненно, представляет научный интерес, поскольку является единственной отечественной публикацией по водным и околоводным птицам Валаамского и Западного архипелагов Ладожского оз., где обобщаются сведения предшествующих исследователей и некоторые современные данные. В будущем мы с Е.В.Михалевой надеемся опубликовать подробный аннотированный список водоплавающих и околоводных птиц Валаама, поскольку имеем достаточное количество материала как по обычным и многочисленным, так и по редким видам, включая казарок и обыкновенную гагу.

Литература

- Бианки В.В.** 1991. Влияние серебристой чайки на гнездование птиц-соседей// *Материалы X Всесоюз. орнитол. конф.* Минск, 1: 38-39.
- Бирина У.А.** 1994. Гнездование чегравы *Hydroprogne caspia* на Ладожском озере// *Рус. орнитол. журн.* 3, 2/3: 276.
- Зубакин В.А., Рощевский Ю.К., Ходков Г.И.** 1983. Об унификации терминов и основных направлениях дальнейшего изучения колониальности у птиц// *Колониальность у птиц: Структура, функции, эволюция.* Куйбышев: 4-7.
- Медведев Н.В., Сазонов С.В.** 1994. Водные и околоводные птицы Валаамского и Западного архипелагов Ладожского озера// *Рус. орнитол. журн.* 3, 1: 71-81.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 1996, Экспресс-выпуск 2: 16-20

К вопросу о проектировании орнитологических баз данных

С.В. Пыжьянов

Научно-исследовательский институт биологии при Иркутском университете,
ул. Ленина, 3, а/я 24, Иркутск, 664003, Россия

Поступила в редакцию 28 августа 1996

Развитие современных компьютерных технологий позволяет значительно снизить объем непроизводительной подготовительной работы (поиск информации, ее сортировка и т.д.), переложив это неблагодарное дело на плечи компьютера. Особенно это важно при работе с большими массивами данных, каковыми являются данные кольцевания. Об интересе к этой проблеме свидетельствуют последние публикации по развитию орнитологических баз данных (Ефремов, Морозов 1986; Морозов, Ефремов 1993, 1995а,б). Собственно статьи упомянутых авторов и побудили меня изложить свою версию базы данных по кольцеванию. Она создана и используется в нашей лаборатории с 1992 года. Поскольку это была первая и пока единственная спроектированная мною база данных, она получилась далекой от совершенства. Однако несколько интересных, на мой взгляд, решений она содержит. Кроме того, я надеюсь, что мой опыт поможет коллегам избежать типичных ошибок при создании своих баз данных. Реализована рассматриваемая программа в формате dBASE (CLIPPER), но общий ход рассуждений применим для любой системы управления базами данных (СУБД).

Проектировалась база для специфических условий кольцевания. Во-первых, при массовом кольцевании птенцов чайковых птиц об-

разуются большие массивы однотипных данных. Во-вторых, повторные отловы особей долгоживущих видов (серебристая чайка, речная крачка, утки) могут происходить в течение времени, превышающего время жизни кольца отечественного производства. Поэтому требуется замена кольца (или добавление нового) при каждом повторном отлове. В нашей практике некоторым особям меняли кольца по 7-8 раз! При этом важно не утерять связи между записями со старыми и новыми номерами колец. В-третьих, ввод данных в базу данных производят разные по профессиональному уровню операторы, что требует максимальной защиты от ошибок при вводе.

Для оптимального использования памяти компьютера наиболее логично было бы записывать большие массивы однотипных данных одной строкой — как это делается в полевом дневнике при массовом кольцевании (С 666601-666700 Lar.arg. juv). Однако сразу же возникает противоречие между кольцеванием и возвратами — каждый возврат уникален и никакой унификации не подлежит. Это противоречие удалось разрешить за счет совмещения в одной оболочке двух взаимосвязанных баз данных: “БАЗЫ ПЕРВИЧНОГО КОЛЬЦЕВАНИЯ” и “БАЗЫ ВОЗВРАТОВ”.

В “БАЗЕ ПЕРВИЧНОГО КОЛЬЦЕВАНИЯ” запись данных максимально унифицируется, для чего в области “Кольцо” введены три колонки: “Серия”, “Минимальный номер” и “Максимальный номер”. При этом запись максимально приближена к таковой в полевом дневнике. В случае индивидуального кольцевания (например, когда птица уже имеет кольцо), “минимальный номер” равен “максимальному номеру”. Это удлиняет время ввода номера индивидуального кольца, но существенно экономит объем амортизируемой памяти и время ввода информации при масовом кольцевании с большими массивами однотипных данных. Количество окольцованных особей (N) при таком способе записи подсчитывается по формуле:

$$N = \text{максимальный номер} - \text{минимальный номер} + 1.$$

Вводимые данные ранжируются по сериям (в алфавитном порядке) и номерам колец и автоматически сопоставляются с уже имеющимися данными. Если одно из значений номера кольца совпадает с имеющимися номерами, либо оказывается внутри уже заданных интервалов, дальнейшая запись не производится, а курсор уходит в начало вводимой строки. В этом случае нажатием клавиши “↑” над вводимой строкой появляется та, с которой новые данные не совмещаются.

Для защиты от случайных ошибок везде, где это возможно, используются пополняемые (вид, область, регион и место кольцевания) или постоянные (пол, возраст) словари.

Область “Дата кольцевания” представлена одной колонкой, что несколько облегчает ввод данных, но затрудняет их последующий анализ. Например, если нужно подсчитать количество птиц, помеченных в каком-то году, приходится задавать временной интервал. В таком контексте предпочтительнее запись даты тремя колонками: “День”, “Месяц”, “Год”.

В областях “Координаты места кольцевания” и “Примечание” записывается дополнительная информация.

Связь “БАЗЫ ПЕРВИЧНОГО КОЛЬЦЕВАНИЯ” и “БАЗЫ ВОЗВРАТОВ” осуществляется при заполнении области “Старое кольцо” (серия и номер), которая расположена в конце вводимой строки и заполняется в том случае, если птице одевается новое кольцо. При этом автоматически происходит поиск информации по номеру старого кольца, которая записывается в “БАЗУ ВОЗВРАТОВ” как данные кольцевания, а информация текущей записи — как данные возврата. Если информация не найдена, об этом выдается сообщение и запись не производится.

“БАЗА ВОЗВРАТОВ” может заполняться и непосредственно. При этом после ввода серии и номера кольца автоматически осуществляется поиск данных по этому кольцу в “БАЗЕ ПЕРВИЧНОГО КОЛЬЦЕВАНИЯ”, которые заносятся в раздел “Данные кольцевания”, непосредственный доступ в который из “БАЗЫ ВОЗВРАТОВ” невозможен. Раздел “Данные возврата” заполняется оператором. Здесь также максимально используются словари, в том числе и для обозначения обстоятельств возврата с использованием тех же символов, что приняты в Центре кольцевания (Обозначения... 1974).

Если введены координаты мест кольцевания и возвратов, то после инициации (нажатием клавиши “Enter”) соответствующих колонок автоматически рассчитываются угол и дистанция разлета по общепринятым формулам (Плохинский 1975).

Проблема идентификации особей с минимальными затратами времени при множественной смене колец была решена следующим образом. Последней колонкой в обеих базах является колонка “Начальное кольцо”. В обычном случае значение в ней равно нулю. Но при первом перекольцовывании (когда заполняется область “Старое кольцо”) сюда заносится номер старого кольца, сохраняющийся в дальнейшем при всех последующих сменах колец (т.е. если значение в этой колонке $\neq 0$, то оно не изменяется). При запросе в “БАЗЕ ВОЗВРАТОВ” информации по любому кольцу, когда-либо носимому птицей, производится поиск информации по данному

кольцу, считывается начальный номер и далее по всей базе производится поиск по этой колонке. Все возвраты, имеющие одинаковый начальный номер, выводятся на экран. Таким образом выявляется вся история конкретной особи, независимо от того, какое кольцо носит птица в момент запроса. Это позволило существенно уменьшить время поиска по сравнению с тем, как если бы мы “раскручивали” историю отловов особи по старым номерам колец. В этом случае машине пришлось бы столько раз анализировать “БАЗУ ВОЗВРАТОВ”, сколько раз у птицы меняли кольца.

Теперь остановимся на недостатках, присущих рассматриваемой базе данных. Как уже указывалось выше, это первая спроектированная мною база данных, поэтому в процессе ее эксплуатации выявился ряд проблем, избежать которых вполне возможно, анализируя и сопоставляя достоинства и недостатки уже имеющихся программных продуктов.

Во-первых, при проектировании базы не была заложена возможность загрузки базы данных (БД) с заранее подготовленных файлов, а также слияния БД, что существенно затрудняет ввод информации: нет возможности работать на нескольких компьютерах параллельно для ускорения процесса ввода. Возможна лишь прямая загрузка БД оператором.

Во-вторых, не предусмотрено расширение числа атрибутов: число колонок ограничено, а размер колонки “Примечание” не позволяет записывать туда много информации.

В-третьих, при формировании запросов не предусмотрена возможность использования общепринятых символов — “*” и др.

Наконец, самый существенный недостаток касается анализа имеющейся информации. При формировании запроса информация выводится на экран, откуда она должна быть снята (переписана) оператором. Не предусмотрена возможность переноса информации в специальные (создаваемые или уже существующие) файлы. Нет возможности формировать несколько запросов сразу, т.е. отсутствует генератор отчетов. Каждый запрос приходится формировать заново, что очень удлиняет поиск и сортировку информации.

Однако появление на рынке новых программных продуктов, таких как “PARADOX”, позволяет уменьшить, если не свести на нет отрицательное значение этих недостатков. Но в любом случае при проектировании новых БД или усовершенствовании старых необходимо обращать внимание на указанные недочеты.

В заключение следует сказать, что те преимущества, которые дает использование современных компьютерных технологий, несомненно, с лихвой окупают значительные затраты времени и сил на создание и заполнение баз данных.

Литература

- Ефремов В.Д., Морозов Ю.Г. 1986. Система управления базами данных “ЗООЛОГИЯ-80” для хранения и обработки на ЭВМ орнитологических данных// *Актуальные вопросы орнитологии*. М.: 3-10.
- Морозов Ю.Г., Ефремов В.Д. 1993. Некоторые вопросы создания и использования орнитологических баз данных// *Рус. орнитол. журн.* **2**, 3: 389-392.
- Морозов Ю.Г., Ефремов В.Д. 1995а. Проектирование орнитологических баз данных// *Рус. орнитол. журн.* **4**, 1/2: 55-58.
- Морозов Ю.Г., Ефремов В.Д. 1995б. Программное обеспечение подготовки орнитологического полевого материала для загрузки в базу данных// *Рус. орнитол. журн.* **4**, 1/2: 59-61.
- Обозначения и символы, используемые в работе Центра кольцевания АН СССР. 1974. М.
- Плохинский Н.А. 1975. Определение длины и направления перелета птиц по географическим координатам// *Ориентация и миграции птиц*. М.

